

УДК 81'42

*Е.В. Белова***МАКРОСТРУКТУРЫ В БЫТОВОМ КОНФЛИКТНОМ ДИСКУРСЕ**

В работе сообщается об основных подходах к структурированию дискурса. Даны определения таких понятий, как фрейм, сценарий – *scenatio, script*; демон – *demon*; структуры репрезентации; ментальная модель; интонационная единица; топик. Особое внимание уделяется концепции макроструктур дискурса Т.А. ван Дейка. Дано определение понятия семантических и прагматических макроструктур, а также микроструктур дискурса. Описаны макроправила для построения макропропозиций, а именно: опущение, обобщение, построение, селекция. Определены семантические (темы) и прагматические (глобальные речевые акты) макроструктуры бытового конфликтного дискурса. Выявлены средства манифестации глобальных структур в бытовом дискурсе, в частности характерные для языковой личности в коммуникативной ситуации конфликта. Сообщается о манифестации макроструктур на лексическом, синтаксическом, морфологическом и фонетическом уровнях.

*Ключевые слова:* конфликтный дискурс, структурирование дискурса, макроструктуры, макроправила.

Во второй половине XX в. интересы языкознания отчетливо переместились в сферу языковой коммуникации, результатом чего явились многочисленные междисциплинарные исследования. Основной и, в то же время самой сложной категорией данных типов исследований является категория дискурса.

Термин *дискурс* был впервые введен в лингвистику Э. Бенвенистом. Дискурс, по его определению, это речь, присваиваемая говорящим, в противоположность повествованию, которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания [1].

Категория дискурс, одна из основных в коммуникативной лингвистике и современных социальных науках, как и всякое широко употребляющееся понятие, допускает множество научных интерпретаций (М.М. Бахтин, Э. Бенвенист, В.В. Богданов, Т.Г. Винокур, Т.А. ван Дейк, А. Вежбицка, П.В. Зернецкий, В.И. Карасик, М.Л. Макаров и др.) и поэтому требует уточнений. Как утверждает У. Чейф, «продолжает оставаться необходимость модели естественного дискурса, которая объединила бы разнообразные когнитивные и социальные факторы, ответственные за организацию языка. Дискурс многосторонен, и достаточно очевидна ограниченность любых попыток отразить его моделирование, сведя дискурс к одному или двум измерениям» [9. С. 49].

Центральный круг вопросов, исследуемых в дискурсивном анализе, – вопросы структуры дискурса. Рассмотрим основные теории, связанные со структурированием, представлением и манифестацией дискурса

Важнейшей для проблемы представления знаний является теория *фреймов*, в основе которой лежит гипотеза о том, что знания о мире складываются по определенным сценариям с фиксированным набором стереотипных ситуаций — фреймам (англ. *frame* – рамка, каркас). Основоположником данной теории является американский ученый М. Мински [5].

Процессы человеческого мышления базируются на хранящихся в его памяти материализованных, многочисленных запомненных структурах данных – фреймах, с помощью которых человек осознает зрительные образы (фреймы визуальных образов), понимает слова (семантические фреймы), рассуждения, действия (фреймы-сценарии), повествования и т.д. Процесс последовательной замены одного фрейма другим особенно наглядно проявляется в таких областях человеческого мышления, как понимание естественного языка (подробнее о процессах понимания см. [2]), рассуждение, вывод по аналогии и др.

Так как фрейм можно представить себе в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними, то каждый узел должен быть заполнен своим «заданием», представляющим собой те или иные характерные черты ситуации, которой он соответствует. В общем случае во фрейме можно выделить несколько уровней, иерархически связанных друг с другом. Узлы фрейма, принадлежащие к верхним уровням, представляют собой более общие понятия, которые всегда справедливы в отношении предполагаемой ситуации. Эти узлы уже заполнены своими заданиями. Узлы нижних уровней по большей части не заполнены своими заданиями. Такие незаполненные узлы называют терминалами.

П. Тагард во введении в когнитивную науку утверждает, что в когнитивной теории «постулируется набор структур репрезентации и набор процессов, оперирующих с этими структурами» и что

«мышление лучше всего может быть понято в терминах структур репрезентации в голове человека и вычислительных процедур, производимых над этими структурами» [15. Р. 10, 12].

Американский исследователь Ч. Филлмор понимает фреймы как «унифицированные конструкции» знания или «связанные схематизации опыта», которые не только обеспечивают быстрое восприятие, но и одновременное понимание слов, предложений, текстов. [8. С. 54].

Наряду с понятием фрейм в современных теориях по исследованию структур знаний применяются и другие: сценарий – *scenario, script*; демон – *demon*; структуры репрезентации; ментальная модель; интонационная единица; топик.

Сценарий содержит стандартную последовательность событий, обусловленную некой рекуррентной ситуацией. Сценарии организуют поведение и его интерпретацию. Для сценариев характерны ситуативная привязанность и конвенциональность [4]. Сценарии не всегда обусловлены непосредственной целесообразностью: нередко они описывают последовательности сцен, событий или действий, имеющих полностью или частично ритуализованную природу, например, светские, религиозные и военные церемонии [14. Р. 63].

Мы сами строим сценарии по мере того, как в этом возникает необходимость, в процессе восприятия речи, чтобы осуществить интерпретацию дискурса, используя накопленный ранее опыт и информацию, размещенную на разных уровнях памяти [6].

Ф. Джонсон-Лэрд также занимался вопросом понимания и воспроизведения информации. Автор выдвигает концепцию, согласно которой процессы понимания (в том числе языкового) и умозаключения обусловлены так называемыми ментальными моделями, служащими для представления мира в сознании человека. Формирование у человека ментальных моделей действительного или воображаемого мира, манипуляция ими в процессе умозаключения, а также понимание языковых выражений – все это, по мнению автора, осуществляется посредством рекурсивных ментальных процедур [13].

Г. Скрэгг вводит понятие «семантические сети» [7]. В своей наипростейшей форме семантическая сеть есть совокупность точек, называемых узлами; каждая из них может мыслиться как представление некоторого понятия, т.е. некоторая сущность, о которой хранится информация.

Е. Чарняк вводит понятие «демон». Демон – это утверждение процедурального типа, ассоциируемое с некоторым понятием семантической сети. Например, демон «дерево» может быть связан с понятием весна и отражать следующую причинно-следственную связь: «Когда весна полностью вступает в свои права, начинают цвести плодовые деревья» [10].

Главное понятие структуры дискурса, по У. Чейфу – интонационная единица, то есть квант дискурса, соответствующий одному фокусу сознания. В каждой интонационной единице обычно представлен один элемент новой информации. [9].

Следует различать разные уровни структуры – макроструктуру, или глобальную структуру, и микроструктуру, или локальную структуру. Макроструктура дискурса – это членение на крупные составляющие: эпизоды в рассказе, абзацы в газетной статье, группы реплик в устном диалоге и т. д. Понятие макроструктуры (а также микроструктуры и суперструктуры) в лингвистике было введено голландским ученым Т.А. ван Дейком [11]. Согласно теории Т.А. ван Дейка, макроструктуры – это семантические или концептуальные структуры высшего уровня, организующие «локальные» микроструктуры речи [3. С. 41].

Теоретическое различие между микро- и макроструктурой основывается на понятии *уровень*. Под *микроструктурами* дискурса мы понимаем все те структуры, которые описаны на локальном или близкодействующем уровне (слова, фразы, предложения, связи между предложениями). То есть микроструктуры – это актуально и прямо выраженные структуры дискурса. Макроструктуры характеризуют более высокие и абстрактные уровни семантической информации, и существует не один, а несколько макроструктурных уровней. Эти уровни не являются независимыми. Они систематично связаны, соответственно, необходимо определить правила, операции, трансформации, чтобы связать соответствующие уровни.

*Функции* макроструктур заключаются в способности организовывать (микро) информацию, а также сжимать информацию. Важным здесь является понятие *глобальной связности*. «Глобальная связность – это связность, которая характеризует дискурс в целом или его большие фрагменты. Понятия, используемые для описания этого типа связности дискурса, включают топик, тему, основное содержание» [12]. Благодаря макроструктуре речь, диалог, последовательность действий спланированы и воспринимаются как связное целое, то есть единица, которая может быть определена и отделена от подобных объектов.

Макроструктуры определяются так называемыми макроправилами.

*Макроправила* – это общие правила, которые связывают текстовые пропозиции с макропропозициями и используются для определения глобального топика текста. Они отделяют микроструктуры от макроструктур, позволяют некоторым элементам объединяться в новые, более сложные единицы. Наконец, объединяют последовательности пропозиций, связывая их в одну макропропозицию.

К ним относятся следующие:

1) Опускание: из последовательности пропозиций необходимо опустить те пропозиции, которые не служат условиями интерпретации. В процессе когнитивной обработки текста такие пропозиции забываются быстрее, чем главные.

2) Селекция (интеграция [12]): опускаются пропозиции, которые являются условием, следствием или составными частями пропозиций. На основании нашего жизненного опыта мы способны дополнять информацию недостающими деталями, и нам совсем не нужно эксплицировать всю цепь высказываний полностью.

3) Обобщение: концепты, содержащие конститутивные признаки референта, также могут быть опущены и заменены суперконцептами. Другими словами, последовательность пропозиций можно заменить на пропозицию, которая является общей пропозицией для каждого члена данной последовательности.

4) Построение: при наличии последовательности пропозиций необходимо заменить ее пропозицией, выведенной из всего репертуара пропозиций, входящих в эту последовательность.

Макроправила применяются многократно, поэтому существует несколько уровней макроструктуры по степени обобщения, причем, для очень больших текстов количество уровней может быть очень высоким, а для коротких – макроструктура может быть равна микроструктуре.

Итак, одной из задач данного исследования является анализ структуры бытового конфликтного дискурса на макроуровне с целью выделения его семантической и прагматической макроструктуры. По объективным причинам невозможно охватить все возможные темы бытового конфликта, так как каждый новый конфликт уникален и может нести совершенно новую, не имевшую ранее места тему, но попытаемся охватить наибольшее их количество. Для выявления семантических макроструктур бытового дискурса были использованы диалоги с конфликтной семантикой известных реалити-шоу: «Дом-2», «Secret Story», «Big Brother». К темам бытового конфликта, судя по материалам телешоу, относятся:

1. Материальные ценности: желание обеих сторон обладать конкретным предметом, например, одежда, еда, техника, жилье, деньги.

2. Вредные привычки: увлечение одним из участников конфликта алкоголем, наркотиками, азартными играми и т.п.

3. Отсутствие желаемого внимания к себе у одного из партнеров: отсутствие ласки, заботы, положительных эмоций, поддержки. Сюда же отнесем и конфликт на сексуальной почве.

4. Нарушение чувства собственного достоинства человека: оскорбление, необоснованная критика, обида.

5. Несогласие в вопросах ведения домашнего хозяйства, разделения труда.

6. Неприятие одной из сторон увлечений, хобби второй стороны.

На прагматическом уровне, как говорилось ранее, речь идет о глобальных речевых актах. В конфликтном дискурсе это могут быть такие макроречевые акты, как:

1. Оскорбление; 2. Угроза; 3. Высмеивание; 4. Обвинение; 5. Упрек; 6. Провокация; 7. Давление; 8. Возмущение.

Часто бывает так, что невозможно применить ни одно макроправило к пропозиции для создания макропропозиции. Это явление у Т. ван Дейка называется применением нулевого правила. Это происходит потому, что некоторые макропропозиции выражаются в речи, и соответственно уже сами по себе являются макроструктурами. Такие пропозиции называют тематическими. А следующие за ними предложения уточняют их, раскрывают детали. В устной речи мы суммируем информацию, полученную от других людей, кратко пересказываем содержание книг и т. д.

В устной речи мы постоянно используем макроструктуры на разных уровнях. Существует ряд структур и выражений, выделяющих эти макроструктуры. Укажем типы таких структур.

**На синтаксическом уровне:**

I. Индикаторы топика, такие как:

1) Глобальные метасемантические выражения:

– я вот о чем сказать собираюсь...

- *А я сейчас вам расскажу, как...*
- *Давай поговорим о...*
- *this discourse will be about...*
- *I wanna speak about speak about...*
- *the topic of my talk will be...*
- *je vais parler de...*
- *je veux dire que...*

В конце речи могут использоваться те же самые конструкции, но уже в прошедшем времени.

Если речь идет от третьего лица, индикатором топика будет также *он сказал (he said..., il a dit...)*, ...

2) Индикаторы резюме:

- *давай подытожим ...*
- *в общем, другими словами, ...*
- *можно сделать вывод, что...*
- *let us resume ...*
- *in brief, in short, in other words, ...*
- *I may conclude... ; we have seen that ...,*
- *on a vu que..*
- *dans les grandes lignes on peut dire que...*

3) Индикаторы релевантности :

- *самое главное, что ...*
- *важнее всего, ...*
- *я хочу выделить, что...*
- *я повторяю, что ...*
- *the most important thing is ...*
- *primarily, crucially, especially, ...*
- *it should be stressed that...*
- *I repeat (recall) that ...*
- *la chose la plus importante est...*
- *je veux traiter séparément...*

II. Слова – связки, отвечающие за связь между фактами. Они также могут отвечать за связь между речевыми актами. Бывает и так, что данные единицы связывают макропропозиции.

В качестве примеров таких связок можно привести:

– Союз *но (but, mais)*, который может означать обрыв одной последовательности пропозиций, образующих макропропозицию, и начало новой.

– *Более того (moreover, en plus)* добавляет еще один факт к серии фактов.

– *Однако (however, cependant, pourtant, toutefois, néanmoins)* указывает на контраст, неисполнение ожиданий, исключение.

– *С одной стороны, ... с другой стороны (on the one hand..., on the other hand, d'un part..., d'autre part)* указывает на оппозицию, в которую могут быть вовлечены несколько пропозиций.

– *Итак (So, alors)* имеет очень важный макроструктурный аспект, так как указывает на общее заключение .

III. Индикаторы, указывающие на смену топика. Они важны для правильной интерпретации речи.

- *Да, но... ,*
- *Давай поговорим о другом...*
- *Yes, but... ,*
- *But, did you hear this? ...*
- *Speaking about John, did you know that ...*
- *We now will see whether...*
- *Let's talk about something else...*
- *Si on parle de quelque chose d'autre?*

**На фонетическом уровне:**

- *Пауза* – указывает на смену топика в разговоре.
- *Интонация* – введение нового топика, обобщенная информация (резюме).
- *Повышение и падение голоса* – указывает на начало и конец топика.

**На морфологическом уровне:**

Кроме эксплицитных индикаторов топика, возможно, самые распространенные грамматические черты, используемые для обозначения макроструктуры – это *местоимения, частицы, указательные слова* и т. д. Например, местоимения *это, то* могут обозначать сложное событие более высокого уровня, описывающее длинный отрезок текста. Таким образом, они объединяют микро- и макроструктуру. Другие части речи – *существительные, прилагательные и глаголы* – могут называть состояния дел или события, которые были описаны ранее целыми последовательностями предложений. К примеру, существительное *решение* само по себе подразумевает постановку проблемы, способы, результат, то есть оно включает в себя целую макроструктуру. В каждом тексте существуют такие слова, а называются они тематическими или ключевыми.

Приведем примеры манифестации макроструктур конфликтными языковыми личностями в бытовом конфликтном дискурсе (источник примеров – развлекательные телевизионные реалити-шоу «Дом-2», «Secret Story», «Big Brother») :

**Синтаксический уровень.**

Итак, в конфликтном дискурсе достаточно частыми являются метасемантические конструкции, указывающие на топик. Но спецификой является то, что чаще встречаются конструкции в 3 л.

*Л: Не делай из меня дуру, слышишь? Не делай дуру! Мне Вика сказала...*

*А: Вика сказала? Что Вика сказала? Вика сказала ей!*

*Л: Вика сказала, что ты говорил про твое ко мне отношение, что ты со мной стал только чтоб здесь удержаться!...*

Приведем еще один пример:

*А: Тебе все равно, ты со всеми флиртуешь, всех дуришь. Ты пользуешься мужиками для своих целей*

*О: Что? С чего ты это взял?*

*А: Я слышал... я слышан о тебе, ты всех используешь.*

Выражение *Я слышан о тебе* является макроструктурой, так как несет в себе глобальную информацию, которой теперь владеет Александр о своей партнерше. Но сама партнерша не имеет представления, что именно он скрывает за этим предложением.

Особую роль играют индикаторы релевантности:

*Во-первых* и *во-вторых* в следующей реплике указывает на самую важную информацию, к которой Никита пытается привлечь внимание оппонента Андрея.

*Н: Нет, ну, смотри, а с их стороны может зависть сыграет, а почему бы и нет? Это нормальное чувство. Это во-первых. Во-вторых, смотри, Андрюх, дело в чем? Дело в том, что даже Бухун, Кудимова и Катя, вероятность того, чтобы у них с ними что-то получилось, намного выше, чем вероятность получения с Кручининой, которая, вообще, нулю равна.*

В следующем примере выражение *Ты хочешь сказать* является индикатором суммирования информации, полученной от партнера по коммуникации.

*Л: Мне нужна ванна, ты понимаешь?*

*К: Ты ходила туда сегодня ночью – это факт. Ты пошла, там долгое время провела, все, что тебе надо, сделала, вышла – тебе слова никто не сказал!*

*Л: То есть, ты хочешь сказать, это нормально, да?*

*К: На тебя не ругались, на тебя... твои вещи не выкидывали...*

Союз **но** как индикатор резкой смены топика разговор тоже является весьма частотным средством у конфликтной языковой личности.

*Э: Я, честно, так устала от этой каши в их отношениях. Мы с Богданом общались – он, он... Честно говоря, я сегодня, наверно, за долгое время видела, как он приятно общается с Викой. Это приятно наблюдать, потому что у Богдана есть это. Ему надо вот это, эмоциональное. То есть, я не говорю ему из крайности в крайность сейчас, но ему она очень симпатична, действительно. Она ему подходит. И один из фактов важных – она его привлекает сексуально. Причем с Мариной об этом речи никогда не шло, да? И я уже как соседка устала говорить, что, где мои соседи? Хочется вас хоть раз услышать. Шептунь.*

или

*Б: Не, я не понимаю. У нас, я считаю, что в отношениях с тобой идет равноправие. Я не понимаю, я сейчас, возможно, сделал так же, как и ты. Но почему, когда ты это делала, я спокойно так сказал: хорошо, Марин, я сейчас дам паузу, но потом я заберу тебя обратно, потому что я так хочу. Мне все равно, кто что скажет.*

Союз *no* показывает не только смену топика, но и то, что следующее за ним высказывание будет иметь большую силу, чем то, которое стоит перед ним.

**Фонетический уровень.**

Следует отметить, что конфликтный дискурс в целом сопровождается большой эмоциональностью, выражающейся часто повышением тона голоса, ускорением темпа речи. Но, когда речь идет о каком-то действительно релевантном факте, речь коммуниканта замедляется, становится четче артикуляция, соблюдаются достаточно большие интервалы между словами.

*И: Чем ты там занимаешься? Вот, по сути, я тебя не буду видеть в глаза.*

*А: А я знаю прекрасно. А я буду тебя видеть.*

*И: Я не буду тебя видеть в глаза, а ты будешь на меня смотреть.*

*А: А я буду на тебя смотреть. Ты прекрасно знаешь, что здесь меняется...*

*И: Это эгоизм!*

*А: ...здесь меняется все каждый день.*

*И: это не проверка. Это э-го-изм!*

В первом случае Игорь выделяет самую важную для него информацию голосом, произнося фразу *это эгоизм!* громче, чем обычная его речь. Во втором случае к громкости добавляется отчетливое произнесение по слогам.

**Морфологический уровень.**

На лексическом уровне среди конфликтующих коммуникантов наиболее частыми индикаторами глобальной семантической структуры являются местоимения.

*А: Я тебе нового ничего не скажу.*

*И: Ты уходишь.*

*А: Мы с тобой уже переписывались, ты уже всё знаешь. Я думаю, на моем месте поступила бы так каждая.*

В вышеприведенном примере *всё* содержит в себе информацию, о причинах ухода с проекта Ани.

*Л: Что? Мне очень всё понравилось, стих великолепный.*

*Ж: Ну, не знаю, ты после романтика даже не подошла.*

*Л: В смысле? Ты пошел мыться, вообще, после романтика.*

*Ж: Понятно. Ну, вообще, блин...*

В данном примере снова присутствует наречие *всё*, которое подразумевает романтическое свидание, а выражение *ну, вообще, блин* показывает также весь спектр эмоций участника по отношению к поведению партнерши после него.

Местоимение *это* также являются частотными для обозначения макроструктур:

*В: И, кроме всего прочего, она не заслуживает этого! Любая другая девушка заслуживает этого больше, чем она!*

Во французском языке носителями глобальной информации могут являться местоимения *le, ce, ça*.

*М: Mais pourquoi tu t'énerves comme ça?*

*А: C'est parce que tu le dis une fois, deux.*

*М: Annaelle, mais c'était pas méchant!*

Употребление слов с глобальным значением также имеет место в конфликтной коммуникации.

*Б: Я одного не понимаю: зачем ты делаешь такие вещи? Зачем?!*

Слово *вещь* в принципе универсально, поэтому может обладать очень большой семантической наполненностью. В данном контексте – это флирт с другим мужчиной.

Еще одним примером может служить слово *новости*.

*ОБ: Марин, все на поляне эту новость обсуждают, все в курсе, и тебе говорили, а ты все равно устраиваешь ему ужин и «вошебство» у вас было!*

Слово *новость* имеет не менее глобальное значение и в данном контексте является манифестацией макроструктуры: встреча Богдана с бывшей девушкой вне проекта и проведение ночи с ней.

Слово *truc* во французском языке тоже имеет глобальное значение:

*«Mais comment tu l'as fait, ah? Ce truc-là avec Jamal? Tu ne le ferais jamais avec moi!»*

Цель работы заключалась в описании основных теоретических подходов к структурированию дискурса, а также в обзоре концепции макроструктур Т.А. ван Дейка. С практической точки зрения, необходимо было выявить семантические и прагматические макроструктуры бытового конфликтного

дискурса. Мы установили, что языковые конфликтные личности нередко используют в речи маркеры-указатели макроструктур. Эти маркеры возможно определить на синтаксическом, лексическом, фонетическом и морфологическом уровнях. В примерах были показаны средства манифестации таких макроструктур.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика М.: УРСС, 2002. 448 с.
2. Васильев Л.Г. Аргументация и ее понимание: логико-лингвистический подход: монография. Калуга: Калужск. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2014. 331 с.
3. Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики №4. 2007.
5. Мински М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979 152 с.
6. Панкрац Ю.Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней. Минск: МГПИИЯ, 1992. 333 с.
7. Скрэгг Г. Семантические сети как модели памяти // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1983. Вып. XII. С.228-271.
8. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52-89.
9. Chafe, W. Discourse, consciousness, and time. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 327 p.
10. Charniak E. Towards a Model of Children's Story Comprehension, Ph. D. Thesis, AI-TR-266, MIT Artificial Intelligence Laboratory, MIT, Cambridge, Mass. 1974.
11. Dijk T.A. van. Macrostructures. An Interdisciplinary Study of Global Structures in Discourse, Interaction, and Cognition. Lawrence Erlbaum Associates Publishers, Hillsdale, New Jersey, 1980. 317 p.
12. Dijk T.A., van. Semantic Macro-Structures and Knowledge Frames in Discourse Comprehension. Marcel Adam Just and Patricia A. Carpenter (Eds.) Cognitive Processes in Comprehension. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1977. URL: <http://www.discourses.org/download/articles/>
13. Johnson-Laird P.N. Mental Models: Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness. London: Cambridge University Press, 1983. 335 с.
14. Schank R.C., Abelson R.P. Scripts, plans, goals and understanding: an inquiry into human knowledge structures, Erlbaum, 1977. 248 p.
15. Thagard P. Mind: An Introduction to Cognitive Science MIT Press, 1996. P. 10-12.

Поступила в редакцию 05.11.15

*E.V. Belova*

**MACROSTRUCTURES IN EVERYDAY CONFLICT DISCOURSE**

The article deals with the main approaches to the discourse structuring. The definitions of such concepts as frame, scenario; demon; representation structures; mental model; intonation unit; topic are given. Particular attention is paid to the concept of discourse macrostructures by T.A. Van Dijk. The definition of the concept of semantic and pragmatic macrostructures and microstructures of discourse is presented. The following macrorules for macroposition construction are described: omission, generalization, construction, selection. Semantic (themes) and pragmatic (global speech acts) macrostructure of everyday conflict discourse is defined. Means of manifestation of global structures in everyday discourse are identified, in particular typical for the linguistic personality in a communicative conflict situation. Manifestation of macrostructures on the lexical, syntactic, morphological and phonetic levels is reported.

*Keywords:* conflict discourse, discourse structuring, macrostructure, macrorules.

Белова Елена Витальевна, преподаватель  
Калужский филиал ФГБОУ ВПО «Московский  
государственный технический университет  
имени Н.Э. Баумана»  
248000, Россия, г. Калуга, ул. Баженова, 2  
E-mail: Helene-82@mail.ru

Belova E.V., lecturer  
Bauman Moscow State Technical University  
(Kaluga branch)  
Bazhenova st., 2, Kaluga, Russia, 248000  
E-mail: Helene-82@mail.ru